

CHATEAU -- CAVEAU -- CABARET -- CAUCASIENS

54, RUE FIGALLE, 54

САМАЯ БОЛЬШАЯ ПРОГРАММА СЪ УЧАСТИЕМЪ МИРОВЫХЪ АТРАКЦИОНОВЪ

5 ОРКЕСТРОВЪ

ЗНАМЕНИТЫЙ ОРКЕСТРЪ ЖАНА ГУЛЕСКО

ОТКРЫТО ВСЮ НОЧЬ

Trudaine 38-97.

О современном театре в России

ПАМЯТИ Е. П. КАРПОВА

Отрывки из его писемъ

Евгений Павлович Карповъ, скончавшись на дню въ Петроградѣ, началъ вапматься театромъ, находясь въ ссылкѣ на сѣверѣ Россіи. Карповъ былъ причастенъ къ народолюбцамъ. Первая пьеса его написана въ изгнани. По возвращеніи въ Петербургъ, Карповъ сначала руководилъ Народнымъ театромъ за Невской заставой, затѣмъ вступилъ въ основанный на акціонерныхъ началахъ театр Литературно Художественнаго Общества. Во главѣ этого театра ставилъ А. С. Суворинъ. Позднѣе Карповъ управлялъ Александринскимъ театромъ и скончался будучи режиссеромъ послѣднѣе.

Карповъ, какъ драматургъ, преимущественно съ уклономъ къ народничеству, и какъ руководитель театра достаточно известенъ русской публикѣ. Какъ человекъ онъ отличался безупречной порядочностью, благородствомъ. Карповъ любилъ литературу, любилъ театр и ушелъ въ могилу истиннымъ другомъ писателя и актера.

Я получалъ отъ него постоянно письма изъ Петрограда. Послѣднее получивъ въ Парижѣ въ ноябрѣ прошлаго года. Затѣмъ Карповъ замолкъ. Привожу отрывки изъ этихъ писемъ, посвящающихъ театральную дѣятельность современной Россіи, не въ совокупности, не въ цѣломъ, а въ различныхъ послѣдствѣхъ явленіяхъ. Это крикъ души Карпова, его послѣдняя мука.

15 июня 24 г. «Правленіе Общества драматическихъ писателей въ Москвѣ, вмѣсто того, чтобы запретить Мейерхольду ставить Островскаго въ крайне искаженномъ видѣ и тѣмъ дѣйствительно охраняя его авторскія права, долицриетъ его, соглашаясь взимать за спектакль только половину гонорара, вторую отдавая Мейерхольду, за глумленіе надъ Островскимъ... Возмутительно. Если бы вы только видѣли, что онъ натворилъ въ пьесѣ Лесъ, вы бы не повѣрили своимъ глазамъ. Большаго презрѣнія къ публикѣ и автору, не говоря уже объ артистахъ и представителѣ себѣ нельзя. Милонювъ у него перекрестилъ въ пона и мнѣнать, какъ читають евангеліе въ церкви. Аркашка, при всей почтеннѣйшей публикѣ, на ее глазахъ, — полъ мостомъ, — разезгаетъ шпана, ищетъ шпей. Несчастливцевъ одѣтъ какъ-то шутомъ и продавають трику, возможны только въ самомъ безобразномъ балаганѣ-кабакѣ. Нельзя описать вамъ, дорога той грусти и того негодованія, съ которымъ я смотрѣлъ Лесъ, выдержавъ два акта. До боли грустно смотрѣть, что надъ нами творять Мейерхольды».

30 августа 24 г. «Мы въ настоящее время такъ оторваны отъ западной культуры, такъ совершенно представляемъ себѣ заграничную жизнь, что непосредственное подлинное ее отраженіе ощущають и радуютъ меня, доводя порой до восторга». (Карповъ писалъ это, прочитавъ № одной Парижской газеты).

7 января 1925 г. «На дняхъ Ге читалъ въ «Домѣ Искусства» докладъ «Смерть драматическаго театра». Самое затлѣное доклада ясно говорить, съоль

печально доказавши смотритъ на современное положеніе театра и драматической литературы въ Россіи. Впрочемъ, если театръ въ центрахъ и въ большихъ городахъ работаетъ плохо, зато онъ все больше и больше распространяется по маленькимъ городамъ, селамъ и фабрикамъ. Нѣтъ такого захолустья — гдѣ бы теперь не было театра. . . Правда, жалко, съ невозможно плохой труппой, но все же театра».

13 марта 25 г. «Единственнымъ отряднымъ моментомъ въ сезонѣ были гастроли В. Н. Давыдова, который сыгралъ при переполненныхъ сборахъ «Горе отъ ума», «Ревизора» и «Свадьбу Кречинскаго». Это были праздничные дни Александринскаго театра».

29 августа 25 г. «Не успѣла похоронитъ В. Н. Давыдова, какъ умеръ П. П. Гдѣничъ. Несколько похороны Давыдова были помешаны, настолько скромно и незаметно прошла смерть П. П. Въ застѣхъ коронныхъ замѣтки, на похороны почти никого, кромѣ близкихъ и родственниковъ. Некультурная мы нація, не умѣемъ беречь и чтить интеллигентныхъ работниковъ. Въдѣ, какъ пикарь, Гдѣничъ написалъ нѣсколько томовъ романовъ, повѣстей, драмъ, исторію искусства, перевелъ много пьесъ Шекспира и Мольера, работалъ подвѣва въ театрѣ и даже нѣкто изъ артистовъ, за исключеніемъ Корвинъ-Круковскаго, не прішлель его проводить».

Въ театральномъ мирѣ Ленинграда — полное заштые. Работаетъ не душно она оперетта, а остальные театры все закрыты».

2 сентября 25 г. «Старыхъ выдающихся артистовъ одинъ, два и обещая. А на сѣбю имъ идетъ жалкая, неподготовленная мелкота. Изъ новыхъ авторовъ можно указать на Сейфуллина, который написалъ недурную повѣсть «Виринея» и передала ее въ драму довольно удачно. Мнѣ поручено ставить драму въ Александринскомъ театрѣ, нать тѣмъ я сейчасъ работаю».

18 июня 25 г. «Когда оглянешься кругомъ и посмотритъ чѣмъ живемъ мы въ области театра и литературы, невольно приходишь въ полное отчаяніе. Гдѣнечъ литература, засоряясь невозможной, крайне тенденціозной и при томъ бездарной чепухой, написанной какимъ-то невѣроятнымъ языкомъ. Постепенно вымирають актеры, разучившись говорить челоѣвеческимъ языкомъ, не умѣющіи искренно чувствовать и переноситься, обратившись въ цирковое клоуна и шаца... У насъ никакихъ новыхъ нисей оригинальныхъ, а переводная немецкая дребедень, экзотическаго направленія, подобирующаго зрителю».

Если живъ буду, научу хлопотать о побѣдѣ заграницу, а вѣрнѣе переѣду на дачу въ Александрово-Невоку Лазуръ и тамъ основательно отдохну: — «дѣлать нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безцвѣтная».

Евгений Павловичъ перѣхалъ на дачу... А. П.

полученныхъ наблюдений выводится средня утомляемость и продуктивность. По ней вырабатывается количество отдыха, норма рабочаго дня и его продуктивности. Казалось бы, что эта наука всецѣло должна служить въ пользу рабочимъ. Но на дѣлѣ она оказывають рабочимъ много плохихъ услугъ.

Возьмемъ для примѣра время отдыха. Обыкновенно на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ назначается 2 часа или полтора на отдыхъ. Большею частью отъ 12 часовъ до 1 часу съ половиной или до 2-хъ часовъ. Психологическаго предположенія замѣняютъ этотъ перерывъ частями, но алѣ короткими, раздробивъ рабочій день на много мелкихъ частей съ 15-20 мин. перерыва. Очень возможно, что для дѣла, а можетъ быть и для здоровья, эти перерывы дѣлособразнѣе, но рабоче остають этимъ очень недовольны (такая система введена на швейной фабрикѣ быв. Зингеръ) такъ какъ мноте уходили на отдыхъ домой, а тутъ это было невозможно выполнить. Кромѣ того психологическаго повысилъ норму продуктивности, что, конечно, рабочимъ крайне несприятно. Наконецъ наблюдатели заставляли перевести нѣкоторыхъ старыхъ рабочихъ, видя ихъ нарастающую утомляемость, на болѣ легкія работы, что, безусловно шло имъ въ пользу, но давало имъ и соответствен но менший заработокъ, а потому вмѣсто благодарности они снискали недовольство. Рабоче очень надѣялись, что всѣхъ донаія психологическаго повлекутъ за собою нхъ отпаву въ санаторіи и на курорты. Это мечта каждаго совѣтскаго служащаго. Но пошатъ туда весьма и весьма трудно, а потому разочарованіе было большое, когда имъ объяснили, что психологическаго ничего общаго съ санаторіями не имѣють.

Для того, чтобы понасть на курортъ или въ санаторію или даже получить продолжительный отпускъ въ болѣзнь, если, конечно, она не очевидна, вродѣ тифа или чего нибудь подобнаго, надо пройти безконечное количество комиссій и докторскихъ осмотровъ. Это «ожиданіе по мужикамъ» до того утомительно, и треплетъ нервы, что иной большой не радъ, что началъ всю эту канитель. При этомъ очень рѣдкіе изъ этихъ мѣстъ совершенно бесплатныя, болѣею частью приходится платить, правда небольшая сумма, но все же и это не подъ силу. Иногда правленіе беретъ на себя уплату за леченіе, но это не всегда.

Пенсию за полученное увѣче рабоче получаютъ, если доказано, что рабочій пострадалъ при исполненіи служебной обязанности и не по своей винѣ. Конечно, тутъ громадную роль играють партійные. Въ противномъ случаѣ виновники оказывають самъ пострадавшій. При заболѣваніи рабочій получаетъ жалованіе въ болѣзнь стражакаса, но тутъ постоянно бывають задержки при переселеніи имени изъ одной книги въ другую, и всѣ въ этой путаницѣ часто болѣе и семья его долго сидѣть безъ денегъ. Обыкновенно на болѣзнь съ оставленіемъ жалованія полагають 2 мѣсяца, да дѣе полагаетъ особая медицинская комиссия. Обычно послѣ двухъ мѣсяцевъ большого «согражають» особенно, если онъ безпартійный.

Вотъ нѣсколько подробностей о жизни рабочихъ въ Совѣтской Россіи, которые едва ли были сообщены нѣмецкимъ товарищамъ и которые вѣроятно, не были бы лишены интереса для нихъ.

Путеводитель по Парижу

ИТЭ

Есть островокъ на Сенѣ,
По имени Ситэ —
Овъ создана для хожденія
За Карть д'Идантиэ.
Пятьсотъ двѣдцать лѣтъ
Представитъ въ должи:
Въ какихъ бывали странахъ.
Есть средства ль у жени...
И, если все въ порядкѣ —
Вамъ карту дастъ префектъ.
Но прочь, и безъ оглядки
Коль въ паспортѣ дефектъ!...
Парижскіе денечки
Прости — прошая для васъ —
Не разрѣшатъ оторочки
Вамъ даже и на часъ.
Идите въ ногу съ вѣкомъ...
Пускай и лѣберто,
Но какъ быть челоѣкомъ
Безъ Карть д'Идантиэ?!
Когда же къ парижанамъ
Префектъ васъ приобщитъ
И всѣмъ своимъ яванамъ
Хранитъ васъ поручитъ —
Тогда, ого!... попробуй
Васъ кто нибудъ задѣвѣ.
Перезъ такой особой
Помереть сразу день!...
Пусть неудачникъ плачетъ
Безъ Карть д'Идантиэ!...
Вотъ что, читатель, значить
Парижское Ситэ....

Лери.

Перековываніе Россіи

The Reforging of Russia
by EDURN WARE HULLINGER
(London. Witherby. 1925)

«Чеба! Для некоммунистической Россіи, — а такова почти вся страна, — въ этихъ словахъ заключаются вся исторія вчерашней революціонной Россіи; въ нихъ же аккомпаниментъ къ исторіи Россіи сегодняшняго дня. Въ милаголахъ сердце эти два слова связаны съ воспоминаніями ужаса, пытки, смерти близкихъ и предательства. Они орошены кровью отенъ тысячъ погибшихъ въ подвалахъ Чеки въ дни краснаго террора... За нимъ кроется моральное паденіе множества слабыхъ, продавшихся ради сохраненія жизни и навсегда затѣмъ превратившихся въ шпіоновъ, въ жалкихъ марионетокъ, послушныхъ рукъ хозяина».

«Однажды въ Москвѣ, затравленъ со знаменитымъ коммунистомъ, я обратилъ его вниманіе на челоѣва, въ которомъ я подозрѣвалъ агента Чеки. — Вы несомнѣнно правы, — отвѣтилъ мой собеседникъ, — посмотрите на его глаза. Мнѣ знакомо это выраженіе. Въ немъ великая обманчивость. — Смысль его словъ была мнѣ въ то время не совсѣмъ ясна. Позднѣе я понялъ. Я самъ впоследствии не разъ видѣлъ это выраженіе и научился читать его въ глазахъ ириверженцевъ этого царства тьмы. Это глаза челоѣва, стоявшаго когда то передъ лицомъ большой опасности и продавшаго душу ради спасенія себя отъ гибели. Печать этой минуты оталась у него въ глазахъ».

«Чека это прежде всего наиболѣе совершенная система шпіонажа во всемъ мирѣ, система проникающая во всѣ слои общества и способная во время обнаруженія признавъ опасность, грозившей правительству».

Сейчасъ разстрѣлы производяють уже не съ тѣмъ безцѣльнымъ равнодушіемъ, какъ въ болѣе ранніе дни. По словамъ служащихъ Московской Чеки въ 1922-мъ году средня цифра не превышала 1-2 въ день. Чека стала осматривать въ выборѣ жертвъ. Но фактъ тотъ, что разстрѣлы политическхъ заключенныхъ все еще продолжають, что аресты по однимъ лишь смутнымъ подозрѣніямъ далеко не рѣдкость, что судъ надъ политическими не гласный, (если не считать нѣсколькихъ недавнихъ буфаторскихъ процессовъ), и что всѣмъ руководитъ организация глубоко безчестная. Конечно, еще много невнятныхъ погублетъ, хотя бы потому, что каждый шпіонъ хочетъ заслужить свое жалованіе. «Никто изъ принадлежачихъ къ русскому интеллигентному классу не можетъ себя чувствовать въ безопасности». На Западѣ правосудіе базируется на понятии личности. Для коммунистовъ важнѣе всего Система, Великая Идея. «Что значають жизни нѣсколькихъ сотъ тысячъ въ сравненіи съ Идеей Революціи, которая отразится на сотняхъ милліоновъ людей».

Авторы, американскіе родомъ, поставилъ себѣ цѣлю нарисовать правдивую картину современной Россіи и съ полнымъ безпристрастіемъ ознакомить своихъ соотечественниковъ съ событиями послѣднихъ лѣтъ. Неизодаго до Генуэзской конференціи онъ, въ качествѣ журналиста, отправился въ Россію, но самымъ откровеннымъ корреспондентомъ вскорѣ явилъкъ на себя неудовольствіе властей. Ему предложено было въ кратчайшій срокъ покинуть страну, причѣмъ въ послѣднюю минуту онъ еле избѣжалъ ареста.

Книга содержитъ подробный обзоръ политическаго и экономическаго положе-

нія страны; попутно отмѣчается страннѣйшій парадоксъ одновременно существующаго политическаго порядка и экономическаго анархія. «Гдѣ сохранился кнутъ, тамъ порядокъ и дисциплина. Гдѣ его нѣтъ, тамъ безпорядокъ». Что касается административнаго аппарата, то если припять во вниманіе всю безпорядочность, отсутствіе дѣловыхъ методовъ и согласованности въ управленіи, можно только удивляться, что организмы вообще функционируетъ. Красная армія и Чека — вотъ два главныхъ учрежденія, на которыя опираются и благодаря которымъ держаться совѣтская власть.

Самоуправленіе въ англо-саксонскомъ духѣ не существуетъ. Нѣтъ сомнѣній, что если бы правительство рискнуло въ крупныхъ городахъ дать населенію свободу выборовъ, то оно завтра же свалилось бы. На Всероссийскомъ съѣздѣ съѣздовъ изъ 1.800 делегатовъ всего 200 были коммунистами, тогда какъ на болѣе чѣмъ сто милліонное населеніе Россіи приходится максимумъ 500 тысячъ коммунистовъ.

Отдѣльныя главы книги посвящены крестьянскому вопросу, деревнѣ, браку, литературѣ и искусству. Будущее Россіи авторъ видитъ въ медленной эволюціи и возстановленіи промышленности помощью иностраннаго капитала; во вѣншнѣ политикѣ — тѣсный союзъ съ Германіей, созданіе того русско-германскаго блока, котораго давно уже опасались государственные дѣятели Западной Европы.

Автору никакъ нельзя приписать излишнюю строгость по отношению къ коммунистамъ. Онъ постоянно старается найти для нихъ оправданіе въ тѣхъ трудностяхъ, съ которыми имъ пришлось бороться и въ томъ, яко бы, тяжелей на слѣдствіи, которое имъ досталось отъ прошлаго. Сравненія, проводимыя между красной и бѣлой Россіей, часто далеко не въ пользу послѣдней.

Можно не соглашаться со многими выводами автора. Но важны не столь его оцѣнка, сколь приводимые имъ факты. А факты говорятъ за себя.

С. Волконская

Военное искусство

Генералъ Н. Н. Головинъ. Тактика въ задачахъ. Атака укрѣпленной позиціи. Книгоиздательство «Грэхъ Китингъ», Берлинъ, 1925 г. Стр. 126.

Новая книга генерала Головина является весьма дѣльнымъ и интереснымъ руководствомъ, которое даетъ для русскихъ офицеровъ, желающихъ поддержать свое военное образованіе на уровнѣ современныхъ требованій, подробное и обстоятельное изслѣдованіе методовъ атаки и прорыва укрѣпленной позиціи, т. е. того вида боя, въ которомъ наиболѣе полно осуществляется припѣненіе всѣхъ видовъ военной техники.

Послѣдовательно и систематически излагаемый авторомъ ходъ развитія операціи, начиная съ ея подготовкой до производства самаго прорыва, наглядно указываетъ, насколько усовершенство современное военное дѣло, какое количество разнообразныхъ знаній должнѣ имѣть начальникъ и сколько отъ него требуется умѣнія, дабы целесообразно использовать имѣющіяся въ его рукахъ средства.

Для извлеченія всей той пользы, которую можетъ дать разбираемая книга, ее необходимо только прочесть, необходимо тщательно изучить ее, самому продѣлать и проработать всѣ приводимыя авторомъ расчеты и соображенія. Только послѣ этого, въ полномъ объемѣ выяснятся всѣ главнѣйшіе элементы подготовкы и разработкы, которыя требуютъ эта сложная операція.

Подобно тому, какъ и въ предыдущихъ своихъ работахъ, генералъ Головинъ и въ этой книгѣ, излагая явленіе современной войны, ищетъ указавіи въ минувшихъ примѣрахъ русской военной исторіи, при чемъ съ особеннымъ вниманіемъ относится къ подвѣдному творчеству Суворова. На примѣрѣ штурма Праги въ 1794 году генералъ Головинъ показываетъ, какъ разработка и подготовкы Суворовымъ этой операціи, явившейся фактически прорывомъ сильно укрѣпленной позиціи, предвосхитила нѣкоторыя изъ основныхъ положеній и операціонныхъ методовъ, въ области веденія борьбы за укрѣпленную полосу, выдвинутыхъ минувшей Великой Войной.

С. В.

Въ январѣ ОТКРЫТИЕ восточнаго ресторана-кабаре

„ГАРЕМА“

— За справками обращаться — въ «Gabiella» Tél. Marc 44-94.

Л. Н. Толстой и судъ

ПУТЕВАЯ ВСТРѢЧА

Это было въ октябрѣ 1900 года.

На станціи «Тула» за нѣсколько минутъ до отхода поѣзда на югъ оберъ-кондукторъ открылъ служебное отдѣленіе въ вагонѣ и, почтительно приложивъ руку къ козырьку, пропустилъ въ него знающаго по портретамъ и скульптурамъ фигуру Л. Н. Толстого.

Сердце мое екнуло.

Когда дверь задвинулась, я быстро пошелъ къ кондуктору и попросилъ его какъ нибудъ устроить такъ, чтобы Л. Н. со мною поговорилъ.

Оберъ-кондукторъ посоветовалъ просто постучать въ дверь и обратиться нелю средствомъ.

Нѣсколько минутъ я думалъ, что сказать и какъ сказать.

По вотъ я стучу въ дверь. Она отодвигается и Левъ Николаевичъ спрашиваетъ — что вамъ угодно?

— Простите меня, графъ, но вѣдь не каждому смертному выпадаетъ случай очутиться съ вами въ одномъ вагонѣ; разрѣшите мнѣ минуту поговорить съ вами, и такія обрвоанія, на всю жизнь сохраняя исключительное воспоминаніе.

Левъ Николаевичъ сразу же вышелъ въ корридоръ изъ своего купе, гдѣ онъ находился съ одной изъ своихъ дочерей, и спросилъ:

— Сколько вамъ лѣтъ?

— Двадцать третій.

— Чѣмъ занимаетесь?

— Нѣсколько дней тому назадъ сталъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго. На лицѣ Льва Николаевича мой послѣдній отвѣтъ отразилъ несприятное впечатлѣніе.

— А вы читали Рабля?

— Нѣтъ.

— Тамъ вы можете ознакомиться съ слѣдующими судебными вѣзаваніями: На одной изъ улицъ Парижа проходилъ нищій и, останувившись у мясной лавки, сталъ бѣть хлѣбъ и жевать мясо. Владѣлецъ лавки предъявляетъ ему искъ въ два съ половиною рублея использованіе его имущества. Судья, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ взыскать съ нищаго въ пользу владѣльца лавки звать отъ двухъ ст. бр

пенныхъ на прилавокъ. Второго вѣзавѣ озорникъ проходилъ по свалистой берегу моря, гдѣ отдыхало стадо овецъ. Озорникъ схватилъ одного барана и бросилъ его въ море. Все стадо бросилось въ море и погубило. Озорника судили. Однѣя станціи товарища, что онъ отбѣчаетъ за гибель только одного барана, другія считали его отбѣтственнымъ за гибель всего стада, такъ какъ каждому вѣзавѣно, — куда баранъ, туда и стадо. За разрѣшеніемъ этого вопроса обратились къ мудрецу и тотъ отвѣтилъ: возмите кости и бросьте на четь и пяеть; выигравшій будетъ правъ. А у насъ, продолжалъ Левъ Николаевичъ, развѣ не тѣ же самое? На дняхъ у насъ въ Тулѣ закончился процессъ по обвиненію молодого челоѣва въ отбѣтствѣ. Въ Москвѣ его оправдали. Сенатъ отбѣтилъ приговоръ и предѣлалъ дѣло на разсмотрѣніе въ Тулу, гдѣ его приговорили къ двадцати годамъ каторжныхъ работъ. Какъ же это такъ: одного и того же челоѣва, за одно и то же дѣланіе односторонній судъ обвиняеть, то отъ развѣиваетъ?... Такъ не проще ли бросить кости на четь или пяеть? Не гдѣры въ наше правосудіе, не вѣрны въ наши судамъ!!! Во всякомъ случаѣ, молодой челоѣвъ, желаю вамъ успѣховъ на вашемъ извѣстномъ гудѣ....

О. С. Трахтеревъ.

<< Съ новаго года, по постановленію промышленниковъ, цѣны на шины поднимають на 30 процентовъ.

<< Итальянская фирма Фиатъ готовится на годки 1926 года новую модель шестилитрового двухтактнаго автомобиля въ 1500 сл. Подобный двигатель еще ни разу не былъ на состязаніяхъ, и его появленіе ожидается съ большимъ интересомъ.

<< Впервые удалось мотоциклетисту съ боковой прищипкой достичь скорости въ 160 км. въ часъ.

<< Въ Мадридѣ введена полиція на мотоциклеткахъ, по примѣру Франціи и Америки.

<< Комиссаромъ Почты и Телеграфовъ С. С. Р. пріобрѣтены мотоциклеты для нуждъ вѣдомства у фирмы Жилле-Эрсталь, участника всероссійскихъ гонокъ.

Анкета „Возрожденія“

ВТОРОЙ ВОПРОСЪ:

Какия Ваши произведенія остались незаконченными на 1926 годъ и надѣ чѣмъ предполагаете работать въ предстоящемъ году? *

М. А. Алдановъ. Надѣ послѣднимъ романомъ моей исторической серіи. Онъ на зывается «Заговоръ». Появятся въ «Современныхъ Запискахъ».

А. В. Амфитеатровъ. Романъ «Лилиа». Большой романъ, котораго названія еще не знаю, изъ серіи «Юности и начала» (продолженіе «Восьмидесятниковъ» и «Десятилетниковъ» и т. д.) Историческое изслѣдованіе «Заря русской женщины».

И. А. Бунинъ. Многія остались незаконченными. Работать предполагаю надъ одной большой вѣщью.

З. Н. Гиппиусъ. Два романа изъ современной жизни: «Дунинка и Марсель» и «Царица Мира». Работа о Вл. Соловьевѣ.

Сергій Горный. а) Незакончена книга «Дѣтство» (Псковъ, гимназія, дѣль, рѣка Великая — Наша дѣтская). б) Предполагаю работать надъ книгою: «Помни о Россіи!» (Купола, иконы, шоссе, торговцы, русская улица, Добужинскій, Кустодіевъ, вѣвѣски, извозчики, дроги, вокзалъ, солдаты, — Атѣ — два! — 4-ый стрѣлковый батальонъ. П — Разстрѣлъ болышевиками моего брата, Павла въ С. Петербургѣ, въ дни наступленія Юленича).

А. А. Гриншнъ. Если Богъ дастъ здоровья и силъ, то думаю написать: 1) серію рассказовъ изъ жизни русскихъ эмигрантовъ (Константинополь, Прага, Парижъ) и 2) повѣсть «Гавриличъ».

Н. А. Елечевъ. «Карловъ Мостъ» —художественно — историческая монографія и «Очерки Праги». Предполагаю работать надъ названными вѣщами, а, кромѣ того, предполагаю писать о скульптурѣ Яна Штурмы и граффити Голлара.

Б. К. Зайцевъ. Книга лирики — философскихъ и публицистическихъ замѣтокъ «Странникъ».

В. А. Калашевъ - Амфитеатровъ. Романы: «Лира Орфея», «Челоѣвъ, который не любилъ», «Кольцо Нибелунга».

П. Н. Красновъ. Трудно сказать. На что потянетъ. Будетъ ли вдохновеніе? Хотѣлъ бы написать романъ изъ предвоенной эпохи и не трогая войны, закончить жизнь Русскихъ въ изгнани. Но, можетъ быть, напишу совсѣмъ другое.

Д. Н. Крачковскій. Работать предполагаю надъ «Аристократическими разсказамъ». Эти разсказы должны отразить всю роскошь и блескъ нашего прошлаго (величайшія достиженія въ области Духа и тонкая красота бывшаго уклада), въ преломленіи нашего смысла жизни и новыхъ достижений. Эти разсказы будутъ написаны въ реальныхъ тонахъ.

*) См. «Возрожденіе» — 11 января 1926 г. № 223.